

ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК КОНСТАНТА КОНТИНУУМА «ЭЛИТАРНОГО» И «МАССОВОГО» В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

DIALOGICALITY AS A CONSTANT OF THE "ELITIST" AND "MASS" CONTINUUM IN MUSICAL CULTURE

S. Komissarenko
E. Kostiuk

Summary: In the article, the authors, considering dialogicity as a constant of the continuum of "elite" and "mass" in musical culture, pay special attention to different types of communication through music, which have their own "generic" features coming from the specifics of the genesis of different genres, forms of presentation in the sphere of elite and mass musical cultures. Music as a means of communication has, along with the specifics of musical language, a whole system of verbal and non-verbal means that have developed historically in musical culture, determining the features of the dialogue between the actors of musical action and its results. In particular, the authors come to the conclusion that: the type of "spiritual communication" connects the forms of "elite" and "mass" in musical culture, becoming a "platform" for their mental unification; dialogicity as a constant of the continuum of "elite" and "mass" in the musical culture of the post-industrial era is also determined by the problem of replacing the spiritual-sincere communication in the language of music historically common for the elite musical culture with a form of communication where the general trend towards information content plays a huge role, the creation of the type of "information and fast food music" for the mass society of the "consumer culture" era.

Keywords: musical culture, communication, communication, musical language, dialogue, "consumer culture", actors, post-industrial era.

Комиссаренко Светлана Сергеевна

доктор культурологии, профессор, профессор,
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет
профсоюзов, почетный работник высшего образования
России

komissarenko07@mail.ru

Костюк Екатерина Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет
профсоюзов

Аннотация: В статье авторы, рассматривая диалогичность как константу континуума «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре, особое внимание уделяют разным типам общения посредством музыки, которые имеют свои «родовые» черты, идущие от специфики генезиса разных жанров, форм презентации в музыкальной культуре. Музыка как средство общения обладает наряду со спецификой музыкального языка, целой системой вербальных и невербальных средств, которые исторически сложились в культуре, обуславливая особенности диалога между актерами музыкального действия и его результаты. Авторы приходят в частности к выводам о том, что: тип «душевного общения» связывает между собой формы «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре становясь «платформой» для их ментального объединения; диалогичность как константа континуума «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре постиндустриальной эпохи детерминирована также проблемой замены духовно-душевного общения на языке музыки свойственного элитарной музыкальной культуре исторически, на форму – коммуникации, где огромную роль играет общая тенденция к информационности, созданию фактически типа «информационной, и фаст-фудной музыки» для массового общества эпохи «культуры потребления».

Ключевые слова: музыкальная культура, общение, коммуникация, музыкальный язык, диалог, «культура потребления», актеры, постиндустриальная эпоха.

Внутренняя диалогичность присуща культуре как априори заданная константа, «именно диалог культур отвечает глубинным потребностям развития человечества» [1, с.116]. Как отмечают ученые, интенсификация межкультурных контактов в современной ситуации повысилась с изобретением технических средств, включая возможности интернета. Тем не менее, диалог культур в динамике оценивается далеко не всегда позитивно [2, с.167-174]. В сущности, есть две позиции: первая – в результате взаимобмена происходит взаимобогащение и развитие, «сведения о жизни других народов расширяют кругозор людей, позволяют им новыми глазами посмотреть на мир и на свою жизнь» [3, с.231]; вторая – в ходе диалога может происходить имплицитно культурная интервенция, приводящая к замещению или вытеснению одной культуры другой. «Главным измерением и значимым результатом глобализации является

мировая культура, создание которой предполагает: космополитизацию и деиндивидуализацию человечества; разрушение национально-культурной самобытности и ослабление роли национальных языков; <...> уничтожение базовых ценностей, сложившихся в рамках мировых религий; разрушение регулятивно-нормативной функции общества и реабилитацию природного начала человека, в том числе и ранее подавлявшихся «репрессивной культурой» примордиальных феноменов» [4, с.7]. Однако все ученые сходятся на мысли, что в любом случае диалог необходим, поскольку он является способом-шансом к эволюции, той деятельностью, которая связана, по мнению культуролога и философа М.С. Кагана с «присваивающей активностью <...> продуктов материальной, духовной и художественной культуры» [1, с. 288-289].

Проблеме диалога культур и диалогичности культуры

посвятили свои труды виднейшие российские ученые: М.М. Бахтин, В.С. Библер, А.С. Запесоцкий, С. Н. Иконникова, М.С. Каган, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, С.Т. Махлина, Б.Д. Парыгин, М.Б. Пиотровский и другие.

Результатом диалога культур, как правило, становится расширение человеческого опыта, как на уровне личности, субъекта, так и на уровне общества как народа, нации [5]. «Подлинный же диалог – это взаимодействие субъектов, каждый из которых сохраняет собственную идентичность <...> ориентирован в целом на достижение взаимопонимания» (М. Бахтин) [6, с.305]. При этом общие закономерности процесса «присваивающей активности», исходящие от пользы, оперирования, умения, а также извлечения знаний, понимания в полноте смыслов, интерпретации и передачи ценностей культуры, остаются неизменными сопутствующими для всех субъектов подлинного диалога.

Диалогичность, находящаяся в основе общения играет очень важную роль в жизни общества и человека, по существу, все грани их бытия пронизаны им, на этой основе строится воспитание как основа формирования *un uomo di cultura* (человека культурного). В общении проходит его трудовая, познавательная, творческо-художественная деятельность и т.п. поэтому, общение очень многообразно и по своему содержанию, и по формам, и по средствам, которые использует человек, общаясь [7, с. 123-125].

Общекультурные сценарии общения заключаются не столько в обмене информацией (хотя многие ученые подчеркивают существенность этой стороны общения), сколько в том, что *в процессе возникают особые межличностные отношения*, обусловленные уникальной индивидуальной сущностью каждого его участника, включающей психические свойства личности, ее эмоции, чувства, интеллект, нравственные и эстетические ценности. Возникающее в результате этого процесса взаимодействие между субъектами общения, может проявиться в любом аспекте не только духовной, но и материально-практической деятельности, поэтому столь важно, как совершенно справедливо отмечает Н.А.Хренов «втягивать в сферу художественного воздействия» представителей разных слоев общества [8, с.478], чье позитивное влияние возможно на уровне разных видов, и типов общения, в том числе, и в рамках музыкальной культуры.

В контексте рассмотрения диалогичности как константы континуума «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре хотелось бы большее внимание обратить на *проблему дифференциации в понятиях общения и коммуникации*. Музыка как средство общения обладает наряду со спецификой музыкального языка, целой системой вербальных и невербальных средств, которые

сложились исторически в музыкальной культуре, обуславливая особенности диалога между акторами музыкального действия. Модели общения в музыкальной культуре XX- XXI веков имеют свои «родовые» черты, идущие от специфики генезиса разных жанров, форм презентации в сфере элитарной и массовой музыкальных культур, но суть общения посредством музыкальных средств не меняется, «формируются... разные представления о мире» [9, с. 47].

Каган М.С. в книге «Философия культуры» вводит разграничение понятий *общение и коммуникация* по ряду признаков, которые нам представляются весьма значимыми в контексте рассматриваемой нами проблемы. Он говорит о том, что «общение является *связью равных – партнеров*...тогда как коммуникация есть процесс, предполагающий функциональное неравенство сторон... общение имеет целью *общность*, а коммуникация - передачу информации» [1, с. 295]. При всей справедливости данного вывода, хотелось бы, однако, отметить, что утверждение верно по отношению, например, к результату духовного общения в рамках элитарной музыкальной культуры. Однако *коммуникативность как константа массовой музыкальной культуры (по принципу «Я люблю тебя, ты - любишь меня»)* содержит в себе *равенство сторон – исполнителя и слушателя*, но объединяет их информативно по сути своей обусловленный характер произведения данной сферы. Так как результатом акта духовного взаимодействия на языке музыки в рамках, например, диалога в сфере элитарной музыкальной культуры его субъектов становится взаимообогащение. В случае же с массовой музыкой – фактически лишь информирование «Я тебя люблю» и т.п., поэтому на смену одной песни-«информации», довольно быстро «приходит» другая. Исключением становятся произведения масс-музыки, преодолевающие коммуникативную функцию, и имеющие в своей основе не духовную, а скорее душевную, *эмоционально-ассоциативную основу («Му way», «Нежность» и т.п.)*, то есть выходящие на уровень «душевного общения».

Проблеме «духовного общения» посвящены труды В.Г. Афанасьева, В.С. Барулина, Л.П. Бугеовой, М.Н. Перфильева, Ю.К. Плетникова, В.М. Соковнина, А.В. Телюк, и других, но практически нет работ, связанных с осмыслением сущности типа «душевного общения».

Духовное общение – особый тип отношений, присущий только людям. Через него проявляется внутренний мир человека, который нельзя увидеть, но без которого человек не был бы Человеком. Формы, в которых происходит духовное общение, ориентированы в основном на непосредственный контакт в интеллектуально-духовной сфере. Однако именно типу духовного общения, как показали исследования, при-

сущее специфическое свойство – дистантность, когда «беседа» может быть опосредована временем и пространством (М.С. Каган) [7].

В типе духовного общения наиболее распространена форма диалога. В духовном диалоге используется действенная информативная структура – «вопроса – ответа», в которой значимо обращение к собеседнику как лицу индивидуальному. Искусство, как совершенно справедливо указывает И.А. Джидарьян: «единственное в своем роде явление духовной жизни общества, благодаря которому как бы бесконечно расширяются возможности человеческого общения на индивидуальном, личностном плане» [10, с. 130-131]. Такое общение предполагает обоюдную интерпретацию темы общения и возвращение *мысли* в обогащенном виде для ее дальнейшего развития.

Однако дискурсивном поле в рамках элитарной музыкальной культуры используется также выражение «душевная музыка», например, так характеризуют творчество П. Чайковского, М. Глинки, Г. Свиридова и т.д. Безусловно, духовная высота – неотъемлемая характеристика музыки академического направления. Вместе с тем, в некоторых жанрах музыкального искусства, например, романсах, применимы понятия и «духовное», и «душевное», соединяя в акте восприятия эстетическо-интеллектуальное и эмоциональное «вчувствование», то есть душевное, характерное именно для ситуации, когда «душа с душой говорит».

Это также доказывается тем, что, когда мы говорим о целом ряде произведений массовой музыкальной культуры, например, песне «Подмосковные вечера» и т.п., то употребляем тоже выражение «душевное», то есть оно обладает универсалиями, которая применима в двух этих, по сути, противоположных метафизически музыкальных сферах. Они наполнены неподдельной теплотой, искренностью и сердечностью, т. е. душевностью.

В психологии то, что в повседневной речи обозначается как «душевное» связано, чаще всего, именно с вышеупомянутой *эмпатией*, а также с *симпатией*. Внутренний эмоциональный отклик, сопряженный с добрыми чувствами и эмоциями. Таким образом, очевидно, что диалогичность как константа континуума «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре связана с несколькими метафизическими типами общения «духовным» и «душевным».

Душевное общение, обладая, несомненно, всеми фор-

мальными характеристиками и спецификой, свойственными акту общения, связано со сферой не столько ценностной как духовное общение, а с эмоцией. Именно тип «душевного общения» широко используется в массовой музыкальной культуре XX-XXI вв., ориентированной во многом на преодоление социально-культурной разобщенности людей в условиях, например, нарастающей урбанизации. И, как правило, оперирует такой тип диалога в большой степени не столько даже вербальными, сколько невербальными элементами общения: тактильными (объятия, похлопывания и т.п.), кинетическими (танец, качание туловищем, головой в такт и т.п.).

В отличие от специфики «духовного общения», в котором качество понимания полноты текста зависит от подготовленности диалогизирующих сторон в полной мере расшифровывать всю полноту языка, объективировать в понятной для сторон системе знаков. Душевное общение связано с архетипичными знаками расположения, приятия другого [3]. В этом процессе важными становятся и знаки перекрестного использования [5]. К примеру, использование акустических инструментов (атрибут элитарной музыки) в разных формах современной массовой музыки становится не только знаком принадлежности к избранному, элитарному, качественному, но и духовно-значимому. Например, привлечение к исполнению произведений симфонического оркестра, который становится частью музыкального текста исполняемого, музыкантами, соотносящимися с массовой музыкальной культурой, например, А. Малинина¹, рок-группы Скорпионс² и т.п.

Диалогичность можно рассматривать как константу континуума «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре постиндустриальной эпохи, обуславливающую *возможность* «приобщения к ценностям другого» [1, с.297]. В этом плане показательно возникновение и популярность жанров, стилей в XX-XXI веках: симфоджаза, рок-оперы, арт-рока и т.п. на основе как раз диалогичности на уровне всех элементов языка элитарной и массовой музыкальных культур.

Таким образом, диалогичность как константа континуума «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре постиндустриальной культуры обусловлена: *во-первых*, заданностью диалогичности культур, на основе которой происходит взаимообогащение: *во-вторых*, взаимосвязью типов «душевного общения» музыкальных произведений «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре, становясь «платформой» для их ментального объединения; *в-третьих*, диалогичностью

1 А. Малинин. Концерт « Влюбленный в романс в Большом зале Московской консерватории// <https://my.mail.ru/mail/olegsibn/video/69206/82676.html> (дата обращения 29.01.23)

2 Рок- группа «Скорпионс» и Берлинский филармонический оркестр// <https://www.youtube.com/watch?v=nCAr18S6jro> (дата обращения 29.01.23)

как константой континуума «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре постиндустриальной эпохи, которая детерминирована проблемой замены духовно-душевного общения на языке музыки, свойственной элитарной музыкальной культуре исторически, на форму – коммуникация посредством музыкального язы-

ка, свойственную массовой музыке начала XXI века. И, наконец, диалогичность «элитарного» и «массового» в музыкальной культуре постиндустриальной эпохи определяется социально-психологической необходимостью регуляции в период развития урбанистической культуры массового общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1996. 416с.
2. Запесоцкий А.С. Культура: взгляд из России. Санкт-Петербург: СПбГУП, Москва: Наука, 2014. 848с.
3. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2003. 615с.
4. Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // Социологический ежегодник. М., 2000. (Сер. «Теория, методология»).
5. Махлина С.Т. Язык искусства в контексте культуры. Санкт-Петербург: 2. СПбГАК, 1995. 216с.
6. Шемякин Я.Г. Принцип диалога как духовная основа движения к полицентричному миру // XX Международные Лихачевские научные чтения. 9-10 июня 2022г. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2022. 628с.
7. Каган М.С. Мир общения. Москва: Политиздат, 1988. 315с.
8. Хренов Н.А. Публика в истории культуры. М.: Аграф. 2007. 495с.
9. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 464с.
10. Джидарьян И.А. Эстетическая потребность. Москва: Наука, 1976. 191с.

© Комиссаренко Светлана Сергеевна (komissarenko07@mail.ru), Костюк Екатерина Борисовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

